

**В диссертационный совет
МГУ.051.4
МГУ имени М.В. Ломоносова,**

ОТЗЫВ на автореферат диссертации

Урошлевой Александры Сергеевны на тему «Аргументация решений органов конституционного правосудия: основные элементы теории», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. - «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Актуальность и научную значимость темы диссертационного исследования Александры Сергеевны Урошлевой предопределяет принадлежность проблематики конституционного правосудия к сюжетам, которые важны и для конституционной практики, и для конституционно-правовой науки.

В частности, и в этом нельзя не согласиться с автором, от качества аргументации, используемой органами конституционного контроля, зависит поддержание не только принципа правовой определенности, но и принципа процессуальной экономии – ввиду сокращения обращений по тем вопросам, по которым ранее были вынесены содержащие убедительное обоснование решения.

Включающая концептуально необходимые элементы продуманная структура, релевантный состав источников и их методологически обоснованный анализ позволили охарактеризовать опорные компоненты конституционно-судебной аргументации, раскрыть ее структуру, показать

тенденции развития, тем самым предопределив общую основательность промежуточных и заключительных выводов, основывающихся на предшествующем анализе и отраженных в выносимых на защиту положениях.

Не покидая проблемного поля компаративной конституционалистики, автор вместе с тем не склонен ограничиваться рассмотрением отдельных особенностей аргументации, применяемой в отдельных же решениях конституционных судов. Хотя уже и одно это, с учетом обширной эмпирической базы, для кандидатской диссертации было бы немалым достижением.

Между тем, диссертационному исследованию присуща отчетливая теоретико-методологическая направленность. Будучи обозначена еще в названии, она получает последовательное развитие на протяжении всего дальнейшего изложения. Это не единственное, но, на наш взгляд, основное достоинство диссертационного исследования.

Разумно не претендуя на создание всеохватывающей теории конституционно-контрольной аргументации, автор видит свою задачу в осмыслении, с охватом широкого компаративного материала, ключевых звеньев такой теории. В частности, несомненный интерес представляют рассуждения о мета-аргументации и ее паттернах.

Положительная оценка диссертационного исследования не исключает некоторых замечаний, в том числе дискуссионного плана, а также вопросов уточняющего плана, которые желательно прояснить соискателю.

Прежде всего вряд ли можно согласиться с отнесением к предмету исследования «основных начал теории аргументации решений органов конституционного правосудия». Это, как представляется, составляющий научную новизну личный вклад автора в изучение соответствующей проблематики. Думаем также, что к объекту исследования не относятся ни «конкретные решения и нормативное правовое регулирование» (это, как представляется, источниковая / документальная база исследования в лице

отдельных слагающих ее компонентов), ни доктринальные тексты (это, как представляется, теоретическая база исследования). Судя по разделу «Основное содержание работы», объектом исследования является феномен конституционно-контрольной аргументации, предметом исследования - его базовые составляющие в их системной взаимосвязи. Осуществляемое в диссертации исследование их структурно-функциональных характеристик приводит к формулированию основных элементов теории конституционно-контрольной аргументации.

Формально упомянув Информацию Конституционного Суда РФ (2021 г.), напрямую посвященную методологическим аспектам конституционного нормоконтроля - т.е. едва ли не в первую очередь сюжетам, так и или иначе связанным с аргументацией - автор не соотносит (во всяком случае, это следует из текста автореферата) свою точку зрения с репрезентацией субъектом конституционной интерпретации своих подходов к соответствующим вопросам в упомянутой публичной аналитике. Отметим в этой связи также не всегда с надлежащей отчетливостью проводимое различие между понятиями «аргументация» и «интерпретация». Их значения, действительно, частично пересекаются, но все же отнюдь не совпадают.

В четвертом положении представляется проблематичным разъединение второй и третьей функций аргументации и, помимо того, не вполне удачными их названия («политико-формирующая» и «дисциплинирующая»). По сути, речь идет об одной и той же функции, реализующую которую процесс аргументации воздействует, во-первых, на выработку правовых позиций в качестве конструкций с особой, судебно-доктринальной, природой, и, во-вторых, на их последующую актуализацию путем подтверждения либо модификации. Вместе с тем функция, которая условно могла бы быть обозначена как «судебно-доктринальная», отвечает и за обратную связь, а именно за влияние, оказываемое на аргументацию уже сформировавшимися правовыми позициями.

Автор утверждает, что наделение Конституционного Суда РФ полномочиями предварительного нормоконтроля свидетельствует о его выходе за функциональные рамки «негативного законодателя». Здесь стоит, на наш взгляд, уточнить, что точно также как и в случае контроля *aposterori* какая-либо почва для соответствующих утверждений появляется лишь при применении для целей контроля *apriori*, помимо дисквалификации, еще и интерпретации. Хотя все же, со своей стороны, полагаем более корректно говорить не о «*наполнении* конституционных универсалий новым смыслом», как это делает автор, но именно о *выявлении* такового решениями конституционных судов.

Утверждение о том, что «паттерн баланса конституционно-правовых интересов и соразмерности ограничения прав и свобод применим к категориям спора, связанным со столкновением частного с частным и частного с публичным интересом» не вызывает возражений лишь с учетом того, что т.н. «компетенционные споры» нередко затрагивают и конституционные права (прежде всего гарантии федерализма и местного самоуправления).

К не вполне подходящим обозначениям автор прибегает, на наш взгляд, определяя аргументацию в качестве интеллектуальной, коммуникативной и *речевой* деятельности. Поскольку из контекста вытекает, что речь идет о трех измерениях одного феномена, а применительно к последнему измерению речь идет о тексте решения в узком смысле, его стилистике, риторике и т.д., постольку, возможно, его стоило бы так и обозначить - *текстуальное измерение*.

Со сложившимся словоупотреблением расходится причисление в первом выносимом на защиту положении к «специальным судебным органам» всех, как это следует из контекста, органов конституционного контроля. Включая такие наделенные соответствующими полномочиями общие суды как, например, Верховный Суд США.

Порой автор прибегает к стилистически не вполне удачным оборотам («аргументация как <...> приведение доводов в пользу принятия именно такого решения, каким оно в итоге воспринимается аудиторией, то есть в том виде, в каком решение оглашает суд и в каком оно подлежит опубликованию»; «функция правосудия реализуется с большей степенью широты аргументации» и т.д.).

Принимая во внимание омонимичность понятия «принятие», наверное, следовало бы вести речь не об «*общественном принятии*» решений органов конституционного правосудия», а об «*общественном приятии*», т.е. согласии с решением, которому предшествовало собственно его *принятие*.

Не помешала бы и конкретизация смыслового наполнения упоминаемой автором «историко-нормативной обоснованности содержательного определения конституционной идентичности».

Исходя из темы диссертации и текста автореферата, не вполне понятно включение в эмпирическую базу исследования решений Верховного Суда РФ (не обладающего, как известно, конституционной юрисдикцией) и некоего «Верховного суда ЮАР». С 1994 г., в соответствии с Конституцией ЮАР (гл. 8 «Суды и отправление правосудия», раздел 166) высшее правосудие вверено Конституционному суду, который и обладает конституционной юрисдикцией, а также не обладающему таковой Верховному апелляционному суду.

Наконец, вызывает определенные сомнения то, что учебная и тем паче учебно-методическая литература, ввиду своих жанровых особенностей, может стать теоретической основой научного исследования, коль скоро оно не посвящено собственно педагогике и дидактике.

Завершая отзыв, отметим, что в общем плане не может, разумеется, не вызывать симпатии оптимистическая вера – вне зависимости от вероятной реализуемости высказываемых надежд – в то, что предотвращению «манипулятивного использования паттернов мета-аргументации» помогут оценочные критерии «укорененности» и «объективности» социальных

изменений, а благодаря анализу аргументативных практик конституционного контроля произойдет «повышение уровня судейской рефлексии при аргументации решений».

Однако, бесспорно привлекательный постулат о том, что «обоснование решения суда должно восприниматься обществом как рациональное, убедительное, справедливое, даже если оно отражает позицию, идущую вразрез с общественными предпочтениями», было бы уместно подкрепить несколькими вдохновляющими примерами. Выступающими модельными образцами того, как вынесенное по «чувствительному» для общественного мнения и идущее вразрез с упованиями некоторой его части решение, тем не менее, смиренно - по мотивам безупречности аргументации! - воспринято оппонентами (которые случается количественно составляют большую часть общества).

Не углубляясь в многоаспектную и прямо не относящуюся к предмету исследования проблему политических экспликаций конституционного контроля, укажем лишь, что тезис о минимизации при помощи «критериев качественной аргументации в конституционном правосудии» рисков «манипулятивного использования аргументационных приемов для принятия решений по исключительно политическим соображениям в русле реализации курса правящих сил» в отсутствии конкретных примеров, подтверждающих наличие линейной связи между «некачественной» аргументацией решения и его предположительной политической обусловленностью, выглядит несколько умозрительно.

В целом, исходя из анализа автореферата, считаем, что представленная к защите диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2. - «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также критериям, определенным Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени

М.В.Ломоносова, и оформлена согласно Положению о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Александра Сергеевна Урошлева, полагаем, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. - «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

ОТЗЫВ представил:

Советник Конституционного Суда РФ,
доктор юридических наук.

/А.С.Карцов/

Контактные данные:

Адрес места работы:
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1.